

·thebigbook·
ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

ЧИНГИСХАН

Волк равнин
Повелители стрел
Кости холмов
Империя серебра
Завоеватель

ИМПЕРАТОР

Врата Рима
Гибель царей
Поле мечей
Боги войны
Кровь богов

ГРЕЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

Врата Афин
Защитник

КОНН ИГГУЛЬДЕН

ЗАЩИТНИК

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

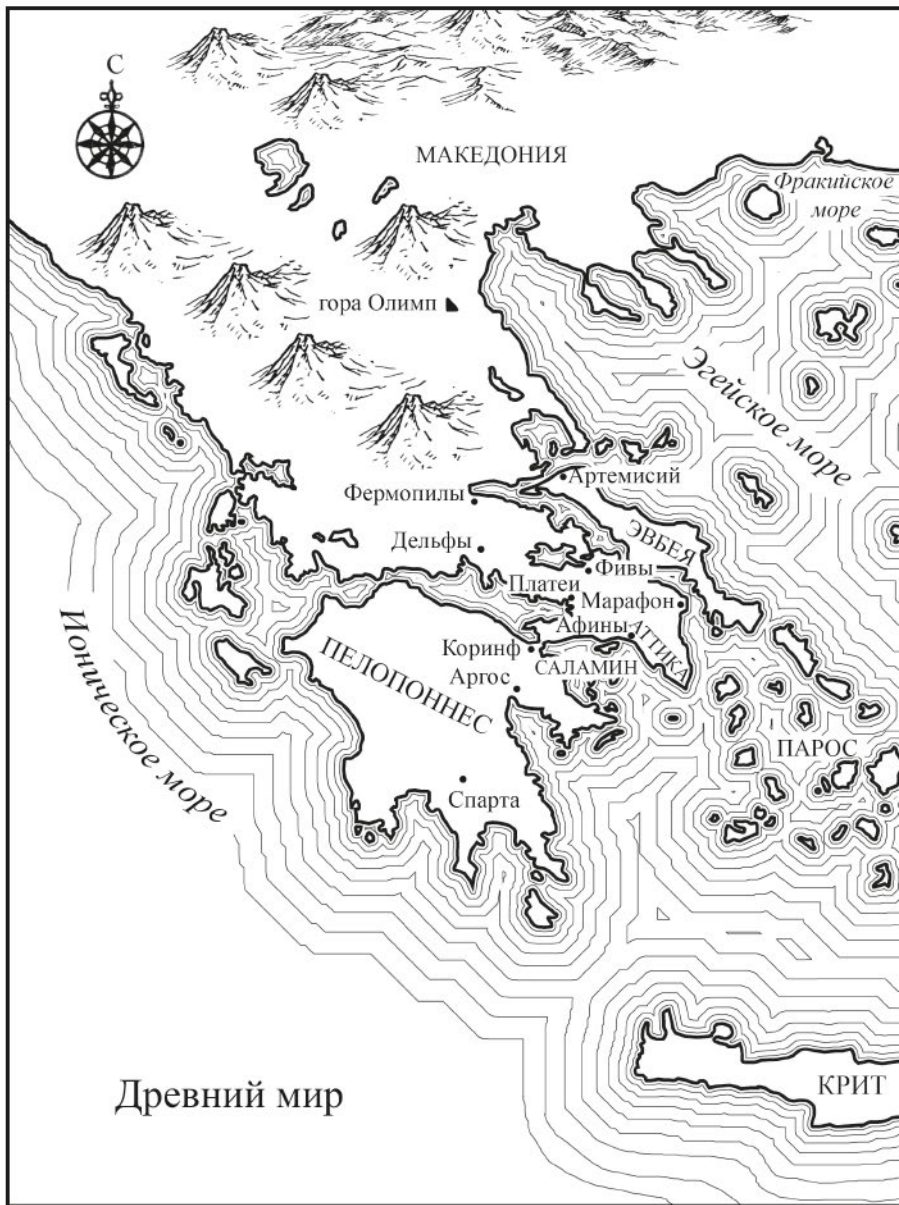
УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
И 26

Conn Iggulden
PROTECTOR
Copyright © Conn Iggulden, 2021
All rights reserved

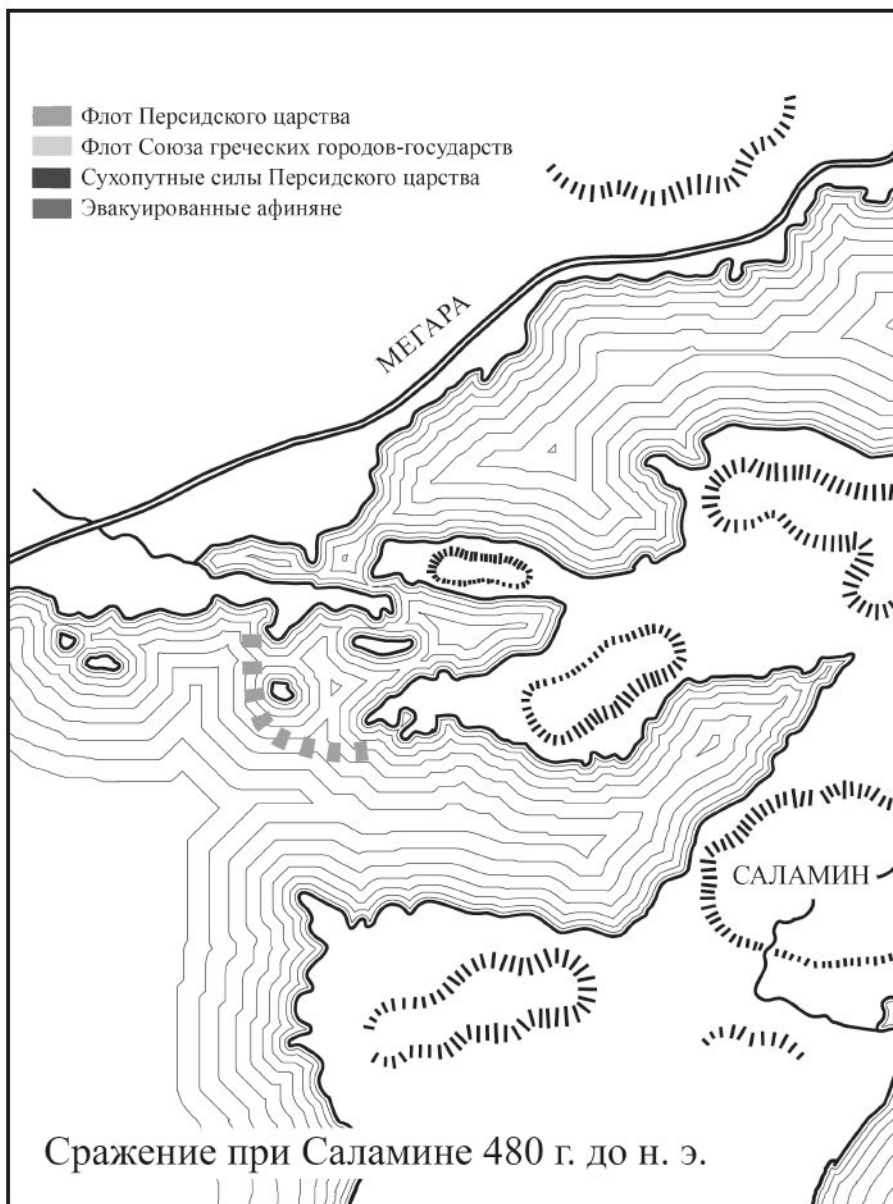
Перевод с английского Сергея Самуйлова
Оформление обложки Егора Саламашенко
Иллюстрация на обложке Виталия Аникина
Карты выполнены Юлией Каташинской

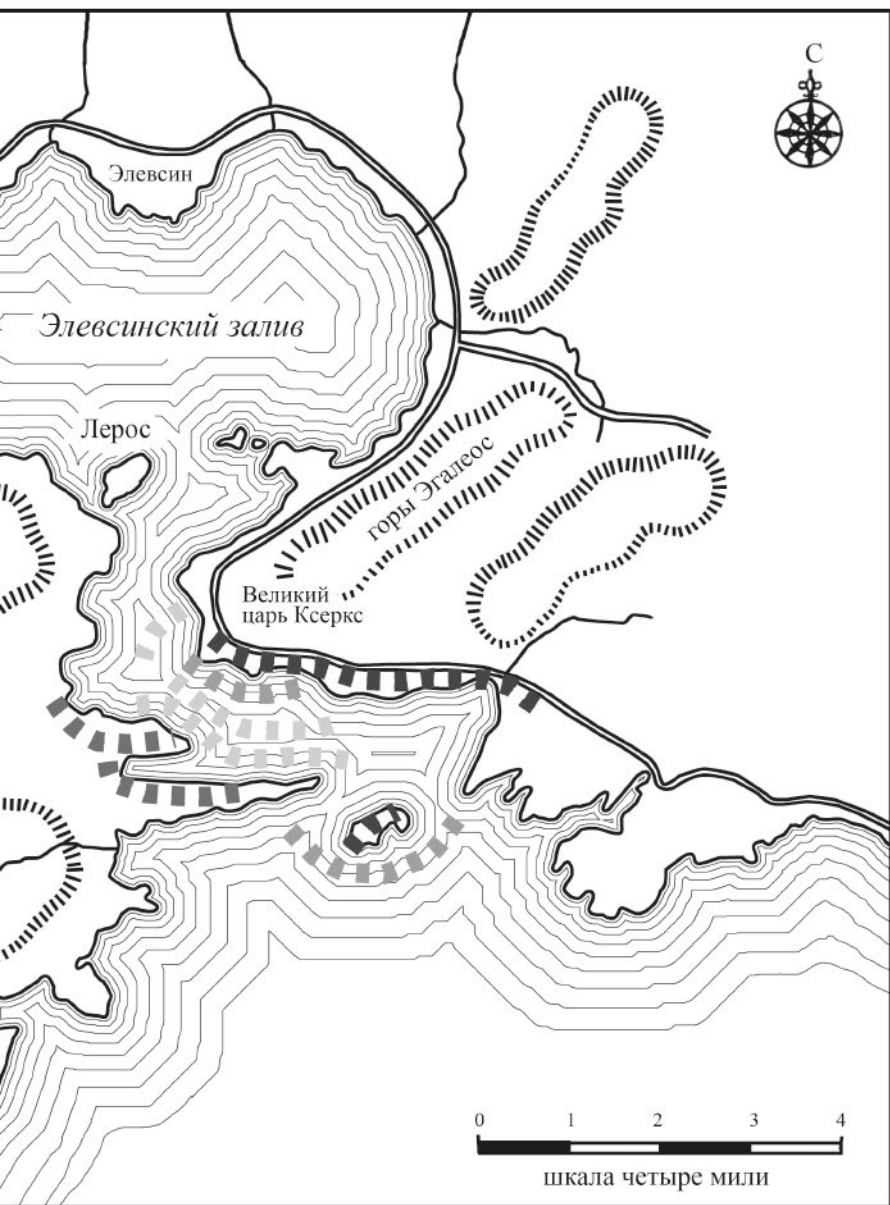
ISBN 978-5-389-22337-0

© С. Н. Самуйлов, перевод, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Царь Персии окинул взглядом сердце Афин.

Солнце припекало затылок, но жару умерял ветерок, теплый и мягкий, со сладковатым запахом гнили и моря. Ксеркс закрыл глаза и вздохнул, наслаждаясь ощущением покоя. Огромный рынок, храмы, жилые дома, мастерские и таверны — везде пусто, все заброшено. В этом было что-то интимное, как будто он сидел за туалетным столиком женщины и, открывая ящички, узнавал ее секреты.

Здесь сновали только его воины, и они уже обыскали весь город, прошли от края до края, проверили каждый склад, каждую лавку, заглянули в каждый дом. Никого, если не считать нескольких выживших из ума стариков, брошенных своими семьями. Беззубые и слепые, они шамкали, кряхтели и недоверчиво посмеивались, слыша незнакомо звучащие голоса персов. Никакой надобности в них не было, и их быстро убили, как бездомных собак, — а это почти милосердие.

Следом за великим царем, отстав на три шага и предаваясь размышлениям, трусил Мардоний. Войдя в Афины, и Ксеркс, и его главный военачальник испытали удивительное чувство узнавания. Примечательные места, упо-

мянутые в сотнях докладов и рассказов, всплыли в памяти и стали вдруг реальностью.

По левую руку грозно высился Акрополь — известняковая скала, страж города. Белел каменистый Ареопаг, где столетиями заседал совет афинской знати. Впереди виднелся холм Пникс, с вытянувшимися, словно клинки, деревьями и потертыми ступенями по обе стороны. В обычные времена здесь устраивались знаменитые собрания, где спорили и соглашались афиняне, не признававшие ни царей, ни тиранов.

Ксеркс подумал, что хотел бы увидеть их, этих людишек, занятых своими мелкими законами. Но в этот день здесь гулял лишь ветерок. Жители Афин ушли в порт, и корабли уже перевезли их через глубокий пролив. Не желая терпеть грабежи и насилие или, иными словами, не желая принять тяжесть последствий своего высокомерия, они бежали прочь.

Великий царь шел по улицам мимо распахнутых настежь дверей, и каждый звук отдавался эхом. Ни одной живой души, не считая греющихся на крышах кошек и застывших в карауле «бессмертных» в длинных стеганых халатах поверх чешуйчатых доспехов. Неподвижные, со смазанными жиром бородами, блестящими на солнце и завитыми колечками, они походили на статуи.

Ксеркс любил «бессмертных» не меньше, чем любил их его отец Дарий, — как родных детей или лучших охотничьих собак. Они были щитом и украшением его царствования. Половину этого избранного войска изрубили при Фермопилах спартанцы, мясники в красных плащах. «Бессмертные» до сих пор не оправились от полученного удара, хотя тот горный проход они все-таки открыли. Ксеркс решил отметить только эту последнюю победу, сохранив их в качестве личной охраны, почтив своим благо-

словением. Оставшиеся в строю пять тысяч вышли из той битвы живыми — и, несмотря ни на что, окрепшими, потому что они видели, как полегли последние спартанцы. Там, в Фермопилах, «бессмертные» не сломались. И все же... Раньше они считали себя непобедимыми. Раньше они знали, что равных им нет. От Ксеркса не укрылось, как потрясло их случившееся. Они не верили своим глазам. Спартанцы заставили их почувствовать себя уязвимыми и беспомощными.

Поначалу Ксеркс подумывал вывести их из авангарда и дать отдохнуть. Но командир «бессмертных» Гидарнес — бык, а не человек! — грохнулся перед царем на землю и, уткнувшись лицом в грязь, умолял не делать этого. Им нужно работать и нельзя бездельничать, потому что, если предоставить им время на раздумья, они загнутся, как тяжелая рана. Ксеркс, поразмыслив, согласился. Честь не оказывают. Ее добывают самопожертвованием и тяжелой, верной службой.

В конце улицы, где стояли без присмотра гончарные круги, свет вдруг изменился, сделался легким и воздушным. Царь вышел на знаменитую рыночную площадь — агору. Здесь стояли статуи десяти греческих фил — племен, и надписи на каменных плитах надлежало читать вслух. Подходить ближе он не стал, но представил, что по крайней мере некоторые греки предупреждали о его приближении. Эта мысль приятно пощекотала гордость царственной особы.

Неподвижную тишину прорезал пронзительный крик ястреба, и Ксеркс посмотрел вверх. Птица кружила над городом, высматривая добычу. В другой день ее крик остался бы незамеченным, затерявшись в суете и шуме. Сейчас же впечатление было такое, словно хищник сидит на вершине горы, и поэтому все работы внизу прекратились.

«Вот оно, одно из чудес войны, — подумал царь, — то, чего никогда не узнают простые люди».

— Я поклялся, что буду стоять здесь, Мардоний, — негромко произнес Ксеркс.

Полководец, зная, что ответ неуместен, молча кивнул.

— Я сказал отцу, что закончу начатое им и приведу армию на это самое место. Я поклялся, что накажу афинян за оскорбление наших послов, за отказ дать землю и воду. Мой отец предлагал им преклонить колени, и каждый раз они отвергали мир. Так что нам не оставили выбора. И все-таки... быть здесь...

Он покачал головой, и Мардоний, понимая чувства повелителя, улыбнулся. Да, в такой день казалось, что ничего невозможного нет.

Над афинскими улицами и рынками возвышался Акрополь. Он был везде, куда ни посмотри, как будто притягивал взгляд. Ксеркс видел храмы, некоторые в окружении строительных лесов, с незаконченными колоннами, — и все в честь греческих богов. Его лазутчики рассказали о многом, даже о памятнике, увековечившем сражение при Марафоне десять лет назад. Ксеркс знал: та победа греков над персами глубоко ранила царя Дария, надломила дух и стала, возможно, причиной болезни, оторвавшей его от мира, отнявшей силы и поразившей плоть. При мысли об отце Ксеркс ощутил прилив закипающей ярости. Он снесет эти камни!

Заметив какое-то движение на большой скале, он остановился:

— Там... наверху... там кто-то есть?

Поднеся ладонь козырьком ко лбу, Мардоний всмотрелся в даль и ответил:

— Есть, повелитель. Вероятно, это группа жрецов, насколько я могу судить. Мы их уберем.

Он не сказал царю, что тощие, кожа да кости, старики перекрыли главный путь к вершине, вооружившись древним оружием и доспехами, очевидно снятыми со стен храмов. Их присутствие было не более чем мелкой помехой, но избавиться от них к тому времени, когда молодой царь настоял на вторжении в город, еще не успели. Сейчас Мардонию хотелось отвлечь Ксеркса от мрачных мыслей.

Внезапно, словно подхваченный ветром, молодой царь сорвался с места и устремился к подножию Ареопага, менее чем в ста шагах от них. Подбежав, он не остановился и в энергичном порыве бодро зашагал вверх по ступенькам. Добравшись до огромной площадки наверху, Ксеркс дышал все так же легко и свободно.

Афинская знать собиралась здесь сотни лет. Царь шагнул к самому высокому месту на Ареопаге и, повернувшись, посмотрел на Акрополь. Но даже Ареопаг казался карликом по сравнению с этой величественной скалой.

Закаленный месяцами походной жизни, Мардоний тоже забрался на вершину без особого труда. Царь был в хорошем настроении и мог идти, если пожелает, в священные для врага места. Заметив оживление на Акрополе, Мардоний прищурился, глазом опытного полководца оценивая происходящее. Ничего такого, из-за чего стоило бы беспокоиться.

— Я отправил туда хазарабам — они поднимутся по тыльной стене. Другие отвлекут греков, стреляя снизу. Видишь, повелитель? Они доберутся до вершины и разобьют защитников храмов.

Хазарабам — персидский полк, тысяча воинов.

— А потом преподай им наглядный урок, — сказал царь. — Мне будет приятно. Сделай так: выстави тела на обозрение их богам.

— Как тебе будет угодно, великий царь.

Довольный Ксеркс медленно повернулся. Ему необычайно понравилось здесь, наверху. Вдалеке на юго-западе темнело море, за спиной высился Акрополь.

— Я не стану ждать, — сказал царь. — Хочу спуститься к морю и посмотреть, как мой флот разрушит их последние надежды. Пусть этот город сожгут. Здесь, кажется, довольно сухо. Полагаю, пламя распространится быстро.

Ксеркс посмотрел на навесы из парусины и старого дерева на рыночной площади, в паре улиц отсюда. Она была гораздо меньше, чем показалось внизу. Ее размеры выросли в его воображении из-за преступлений жителей этого города. Рынок, конечно, сгорит, как и оштукатуренные кирпичные дома с черепичными и деревянными крышами. Ксеркс улыбнулся, представив тлеющие уголья и плавно кружащие в воздухе искры, разносящие огонь дальше и дальше. Он устроит большой пожар, чтобы все пылало у него за спиной. Пусть греки видят столбы дыма и знают, что город их драгоценной богини Афины невозможно защитить, что он разграблен, осквернен и отдан на поругание. Ему была приятна эта мысль.

— Принеси мне факел, — сказал Ксеркс, и глаза его блеснули.

Мардоний свистнул стоящим неподалеку слугам, всегда готовым выполнить любую прихоть хозяина. Когда они поняли, что нужно, один из них взобрался на скалу, дрожащими пальцами достал кремень и кресало, высек пучок искр и, держа трут в сложенных чашечкой ладонях, поднес трепещущий огонек к палке, обернутой промасленной тканью и густо пропитанной смолой. Огонь схватился, затрещал, плюя брызгами. Слуга распростерся на камне, и пыль прилипла к его коже.

Полководец последовал за царем вниз, как будто тот возглавлял процессию. Пламя, которое нес царь, растяну-

лось в воздухе грязной, закопченной лентой. Перепрыгивая со ступеньки на ступеньку, Ксеркс спустился на улицу и остановился.

Лето затянулось, и в городе было сухо. Ксеркс поднес факел к дранке под крышей, и пламя вгрызлось в дерево. От каждого тычка огонь разбежался все дальше, оставляя за собой тонкие струйки дыма. Некоторые плитки трескались от жара, издавая почти музыкальные ноты. Ксеркс смеялся и шел дальше, помечая огнем каждый дом. В конце улицы он повернул назад и остановился посреди дороги — столбы дыма соединились и поднялись, уже дыша, уже вырвавшись из узды.

Мардоний шел за царем и сам невольно улыбался, заражаясь его улыбкой — улыбкой завоевателя, довольного своим успехом. Ксеркс бросил факел, и полководец поймал его на лету.

— Закончи то, что я начал, — сказал царь. — Я решил, что этому городу не быть. Это награда грекам за дерзость, за то, что бросили вызов моему отцу. Сожги здесь все! Я иду на корабли! Хочу видеть, как будет разбит афинский флот. Благодарю! Я поделился этим с тобой. Запомни этот день навсегда.

Ксеркс решительно зашагал в сторону моря. Мардоний смотрел ему вслед, а когда убедился, что царь не остановится, сжал губы в тонкую линию и резко махнул рукой, отправив вдогонку Ксерксу царских стражников и шестьдесят лучников. Он свистнул, вызывая дополнительную охрану. Да, ему доложили, что в городе безопасно, но что за стенами? По дороге к морю всякое может случиться. Кто знает, не остались ли здесь фанатики и не приготовили ли они засаду персам? Не хватало только, чтобы какой-нибудь безумный старик заколол Ксеркса в момент его триумфа.

Легкий ветерок сдул искры на одежду, и Мардоний переложил факел в другую руку. Если он и сомневался когда-то в благословении великого бога Ахурамазды царской семье, то все неверие рассеялось в этот день. Несколько месяцев они с Ксерксом вели сюда армию и флот, и больше не было таких целей, которые они не могли бы достичь.

Он нахмурился, вспомнив переправу по мосту из кораблей и долгий поход по Эгейскому морю. Его воины перенесли немало лишений и выдержали тяжелые испытания, чтобы стоять сегодня в Афинах. Многие уже не вернуться домой.

В битве при Фермопилах Мардоний сам был свидетелем поразительного воинского мужества. Он признавал это в своих самых сокровенных мыслях. Но в конце концов полегли даже спартанцы. Ксеркс приказал отрубить голову их царю, а тело разрезать на куски и бросить в море, как будто боялся, что великий воин воскреснет. Мардоний содрогнулся при воспоминании. Они не победили спартанцев мечом и щитом. Не смогли. Ксеркс приказал своим людям отступить и метать копьа, снова и снова, пока не пали последние защитники горного перевала.

Но на море им удалось отеснить афинский флот, напомнил себе полководец, глуша голос суеверного страха. Несмотря на все свое мастерство и смелость, греки не смогли спасти Афины, самое сердце и источник их могущества. Бог явно был на стороне Персии. Мардоний ощущал благоговение от этой мысли, посылая безмолвную молитву царю Дарию, отцу народов и спутнику своей юности — времени, когда весь мир был сладким и чистым, как молодой персик. Старик, конечно, незримо наблюдает за ними и радуется.

Переменчивый ветер снова подул на огонь, и пламя хлестнуло по руке. Отогнав посторонние мысли, Мардоний сосредоточился на предстоящей работе. Как же он

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

устал! Ему нужен был отдых — немолод уже. Он вздохнул, напоминая себе, что весь целиком, со сбившимся дыханием и больными коленями, принадлежит царю. Ксеркс не видел слабости и не допускал ее. А значит, придется продолжать.

Из дверных проемов некоторых домов, мяукая и прижимаясь к ногам воинов, за происходящим наблюдали кошки. Наверное, они стоят. Может быть, к их хвостам привяжут горящие факелы и орущих отправят разносить огонь. В других городах поступали так, хотя сам Мардоний считал, что это чересчур. Простое всегда лучше сложного — к этой нехитрой мудрости его привел собственный опыт.

Он подумал об окружающих Афины стенах. Огромные ворота и башни — это такой же символ, как и любая настоящая защита. Но чем бы они ни были, их можно разбить. В его армии более четверти миллиона человек, и она годится для всего. Они разрушат стены.

Издали, с Акрополя, долетели слабые крики и лязг оружия, но поднимающийся столб дыма скрыл происходящее там. Мардоний прикусил губу. Нельзя допустить, чтобы его люди попали в огненную ловушку на горящих улицах. Нужно было тщательно все продумать и спокойно взяться за дело. Пусть царь наслаждается своими победами! Он это заслужил.

Еще один хазарабам численностью в тысячу человек быстро прошел по улице, появившись из стужающей пелены дыма.

Мардоний отправил пару гонцов передать приказания и послал остальных вслед Ксерксу. Царь не думал о собственной безопасности, положившись на полководца. Мардоний знал, что хорошо служит своему повелителю. При мысли об этом сердце его вспыхнуло, как горящие вокруг крыши.

Иггульден К.

И 26   Защитник : роман / Конн Иггульден ; пер. с англ. С. Самуйлова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 448 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-22337-0

Выполняя волю отца, великого Дария, Ксеркс собрал огромную армию и вторгся в Грецию, чтобы сокрушить Афины.

И вот он уже стоит посреди дымящихся руин этого символа свободы Древнего мира. Афиняне укрылись на острове Саламин, и все их надежды связаны с греческим флотом, созданным Фемистоклом. Силы неравны, победа на суше невозможна, флот заперт в узком проливе. И Фемистокл идет на хитрость, поставив на кон все: и свою жизнь, и свое славное имя.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

КОНН ИГУЛЬДЕН
ЗАЩИТНИК

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Ольга Золотова, Светлана Федорова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.12.2022. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

И-88Н-31381-01-Р